

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
А.Х. МАРҒҰЛАН АТЫНДАҒЫ АРХЕОЛОГИЯ ИНСТИТУТЫ
Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ
К.А. АҚЫШЕВ АТЫНДАҒЫ АРХЕОЛОГИЯ ҒЗИ

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ ИМЕНИ А.Х. МАРГУЛАНА
ЕВРАЗИЙСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Л.Н. ГУМИЛЕВА
НИИ АРХЕОЛОГИИ ИМЕНИ К.А. АКИШЕВА

МАРҒҰЛАН ОҚУЛАРЫ – 2019

*Көрнекті қазақстандық археолог К.А. Ақышевтың
95 жылдығына арналған Халықаралық археологиялық
ғылыми-тәжірибелік конференция материалдары
Нұр-Сұлтан, 19-20 сәуір 2019 ж.*

МАРГУЛАНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ – 2019

*Материалы Международной археологической научно-практической
конференции, посвященной 95-летию со дня рождения выдающегося
казахстанского археолога К.А. Акишева
Нур-Султан, 19-20 апреля 2019 г.*



Нұр-Сұлтан
2019

УДК 902/904
ББК 63.4
М 25

Бас редактор/Главный редактор:

Б.А. Байтанаев

Жауапты редактор/Ответственный редактор:

М.К. Хабдулина

Редакциялық алқа/Редакционная коллегия:

У.У. Умиткалиев, Б.М. Хасенова, Д.Т. Тлеугабулов, А.Т. Дукомбайев

М 25 Марғұлан оқулары – 2019: *Көрнекті қазақстандық археолог К.А. Ақышевтың 95 жылдығына арналған Халықаралық археологиялық ғылыми-тәжірибелік конференция материалдары.* – Нұр-Сұлтан, 2019. – 704 б.

Марғулановские чтения – 2019: *Материалы Международной археологической научно-практической конференции, посвященной 95-летию со дня рождения выдающегося казахстанского археолога К.А. Акишева.* – Нур-Султан, 2019. – 704 с.

ISBN978-601-337-134-4

«Марғұлан оқулары – 2019» Халықаралық археологиялық конференциясы Қазақстанның археология ғылымының негізін қалаушы – Әлкей Хаканұлы Марғұланның 115 жылдығында өткізіліп отыр. Біздің конференция Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетіндегі Археология ғылыми-зерттеу институтына есімі берілген Кемел Ақышұлы Ақышевтың 95 жылдығына арналған. Конференцияның материалдар жинағына ғылыми жобалар бойынша мақалалар, тарихнамалық мақалалар, Еуразия археологиясының өзекті теориялық мәселелеріне арналған бірқатар жарияланымдар енді. Басылым археологтарға, этнографтарға, гуманитарлық мамандық студенттеріне арналған.

Международная археологическая конференция «Марғулановские чтения – 2019» проходит в год 115-летия со дня рождения Алькей Хакановича Марғулана – организатора археологической науки Казахстана. Наша конференция посвящена 95-летию со дня рождения Кималя Акишевича Акишева, чье имя носит НИИ археологии в Евразийском национальном университете им. Л.Н. Гумилева. Сборник материалов конференции содержит отчетные статьи по научным проектам, историографические статьи, ряд публикаций посвящен актуальным теоретическим проблемам археологии Евразии. Издание ориентировано на археологов, историков, этнографов, студентов гуманитарных специальностей.

УДК 902/904
ББК 63.4

ISBN978-601-337-134-4

© НИИ археологии им. К.А. Акишева,
ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, 2019
© Все авторы, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ РЕДКОЛЛЕГИИ.....	7
---------------------	---

«РОЛЬ ЛИЧНОСТИ» В АРХЕОЛОГИИ

Бейсенов А.З. К.А. АКИШЕВ И ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ ПАМЯТНИКОВ КАЗАХСКОГО ВРЕМЕНИ.....	10
Мурзин В.Ю. АЛЕКСЕЙ ИВАНОВИЧ ТЕРЕНОЖКИН – ОСНОВАТЕЛЬ КИЕВСКОЙ ШКОЛЫ СКИФОВЕДЕНИЯ	39
Талеев Д.А. К.А. АҚЫШЕВТЫҢ ҚАЗАҚСТАННЫҢ ОРТАҒАСЫР АРХЕОЛОГИЯСЫН ЗЕРТТЕУГЕ ҚОСҚАН ҮЛЕСІ.....	47

АРХЕОЛОГИЯ ЭПОХИ КАМНЯ И ПАЛЕОМЕТАЛЛА ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЕВРАЗИИ

Артюхова О.А., Мамиров Т.Б. РЕЗУЛЬТАТЫ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ РАБОТ ПО ИССЛЕДОВАНИЮ КАМЕННОГО ВЕКА В МАНГЫСТАУ В 2018 г.....	55
Артюхова О.А., Мамиров Т.Б. ИССЛЕДОВАНИЕ СТОЯНОК УЛКЕН ЖЕЗДЫ И ТОКТАУЛ В УЛЫТАУ В 2018 г.	61
Варфоломеев В.В. ПОСЕЛЕНИЯ ТАЛДИНСКОГО АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО МИКРОРАЙОНА. ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ	74
Горячев А.А. РЕЗУЛЬТАТЫ ПОЛЕВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ВЕРХОВЬЕВ УЩЕЛЬЯ ТУРГЕНЬ В 2017-2018 гг.....	88
Горячев А.А., Егорова Т.А. АНДРОНОВСКИЙ МОГИЛЬНИК КОЖАБАЛА-І В ГОРАХ ХАНТАУ	99
Зайберт В.Ф. БОТАЙСКАЯ КУЛЬТУРА – МАТРИЦА СТЕПНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ.....	108
Мамиров Т.Б., Баиров Н.М., Мамиров К.Б., Куандык С.Р., Клышев Е.Е. ИССЛЕДОВАНИЯ КАМЕННОГО ВЕКА В ЗАПАДНОМ КАЗАХСТАНЕ В 2018 г.	112
Кукушкин И.А., Дмитриев Е.А., Макен А.Б. ЭЛИТНЫЕ КУРГАНЫ МОГИЛЬНИКА ТАБЫЛДЫ (ЭПОХА БРОНЗЫ)	120
Лазаретов И.П. ОКУНЕВСКО-ЧЕМУРЧЕКСКАЯ ОБЩНОСТЬ: ФЕНОМЕН ЭПОХИ РАННЕЙ БРОНЗЫ И ПРОБЛЕМА СИНХРОНИЗАЦИИ КУЛЬТУР	132
Лачкова М.К., Усманова Э.Р., Воловинский А.В., Овсянников А.А. КРЕМАЦИЯ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ КУЛЬТА ОГНЯ: СВИДЕТЕЛЬСТВО И ЭКСПЕРИМЕНТ (НА МАТЕРИАЛАХ АНДРОНОВСКИХ ПАМЯТНИКОВ ЛИСАКОВСКОЙ ОКРУГИ)	145
Лошакова Т.Н. ОБ ОДНОЙ СЛУЧАЙНОЙ НАХОДКЕ С ПОСЕЛЕНИЯ ТОКСАНБАЙ.....	150
Подушкин А.Н. НОВЫЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ КОМПЛЕКСЫ МОГИЛЬНИКОВ КЫЛЫШЖАР И МЫНТОБЕ	153
Смаилов Ж.Е., Сагенов С.К. ПОГРЕБАЛЬНЫЕ ПАМЯТНИКИ БЕГАЗЫ-ДАНДЫБАЕВСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ПРЕДГОРЬЯХ КУЛЖАБАСЫ.....	170
Хаванский А.И. К ВОПРОСУ О ВНУТРЕННИХ КУЛЬТУРНЫХ КОНТАКТАХ СИНТАШТИНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ МОГИЛЬНИКОВ СИНТАШТИНСКИЙ ГРУНТОВЫЙ И ТАНАБЕРГЕН ІІ).....	181
Таймагамбетов Ж.К. ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ СОВМЕСТНЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ЭКСПЕДИЦИЙ НАЦИОНАЛЬНОГО МУЗЕЯ РК ПО ИССЛЕДОВАНИЮ ПАЛЕОЛИТА КАЗАХСТАНА В ПОЛЕВОМ СЕЗОНЕ 2018 г..	192

**АРХЕОЛОГИЯ ЭПОХИ РАННИХ КОЧЕВНИКОВ
ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЕВРАЗИИ**

Айткали А.К., Жунисланов А.С., Доумани Дупью П., Исин А.И., Рахманкулов Е., Курмангалиев А.К. НОВЫЕ ДАННЫЕ О КУРГАНАХ С «УСАМИ» ВОСТОЧНОГО КАЗАХСТАНА АРХЕОЛОГИЯ ЭПОХИ РАННИХ КОЧЕВНИКОВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЕВРАЗИИ	208
Апикеева О.В. ПРОИСХОЖДЕНИЕ И ВРЕМЯ ИЗГОТОВЛЕНИЯ АЛАБАСТРОВ ИЗ ФИЛИППОВСКИХ КУРГАНОВ	223
Бисембаев А.А., Хаванский А.И., Уразова А.Б. ИССЛЕДОВАНИЕ ПАМЯТНИКОВ РАННИХ КОЧЕВНИКОВ СРЕДНЕГО ИЛЕКА (НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ)	234
Далалаян Т.С. К ВОПРОСУ О РАСПРОСТРАНЕНИИ МАССАГЕТОВ НА ТЕРРИТОРИИ ЗАПАДНОГО КАЗАХСТАНА. ИСТОРИКО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ	243
Дашковский П.К. ИЗУЧЕНИЕ МИРОВОЗЗРЕНИЯ САКОВ КАЗАХСТАНА И СРЕДНЕЙ АЗИИ В СОВЕТСКОЙ НОМАДОЛОГИИ В 1960-1980-е гг.	248
Джумабекова Г.С., Базарбаева Г.А. НАРУШЕННЫЕ ЖЕНСКИЕ ПОГРЕБЕНИЯ САКСКОГО ВРЕМЕНИ В ЖЕТЫСУ: ПО МАТЕРИАЛАМ МОГИЛЬНИКА КАСПАН-6.....	260
Жунисланов А.С. , Доумани Дупью П., Исин А.И., Гумирова О., Айткали А.К., Рахимжанова А. ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ РАЗВЕДКИ НА ТЕРРИТОРИИ ГОРНЫХ МАССИВОВ КОКЕНТАУ И СЕМЕЙТАУ	271
Зайнов А.М. СОЛТУСТІК-ШЫҒЫС КАСПИЙ МАҢЫНДАҒЫ САРМАТ ЕСКЕРТКІШТЕРІНІҢ ЗЕРТТЕЛУ ТАРИХЫ.....	280
Ермоленко Л.Н. ИНВАРИАНТНЫЕ ЖЕСТЫ В ИКОНОГРАФИИ КАМЕННЫХ ИЗВАЯНИЙ КОЧЕВНИКОВ СТЕПНОЙ ЕВРАЗИИ.....	285
Касенов М.С., Зайнов А.М., Айткали А.К. ҚАРАБАУ ОБАЛАРЫНДАҒЫ ЗЕРТТЕУЛЕР... 	296
Курманкулов Ж., Болелов С.Б., Утубаев Ж. АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НА ГОРОДИЩЕ БАБИШ-МУЛЛА 1 В 2018 г.....	301
Логвин А.В., Шевнина И.В., Сеитов А.М. РАННЕСАРМАТСКОЕ ПОГРЕБЕНИЕ КУРГАНА 1 МОГИЛЬНИКА КАРАТОМАР.....	316
Лукпанова Я.А. АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НА КУРГАННОМ КОМПЛЕКСЕ ТАСКАЛА	328
Лулева В.В. ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОЕ ИСКУССТВО И ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ РЕМЕСЛА АНТИЧНЫХ ГОСУДАРСТВ УЗБЕКИСТАНА.....	340
Махортых С.В. КАМЕННЫЕ БЛЮДА VII-VI ВВ. ДО Н.Э. ИЗ СКИФСКИХ ПАМЯТНИКОВ ЛЕСОСТЕПНОГО ПОДНЕПРОВЬЯ.....	346
Могилов А.Д. ПОМИНАЛЬНАЯ ОБРЯДНОСТЬ РЯДОВОГО НАСЕЛЕНИЯ СКИФИИ	360
Мьшпкин В.Н. ПОДПРУЖНЫЕ ЗАСТЕЖКИ С ЗООМОРФНЫМИ ИЗОБРАЖЕНИЯМИ У КОЧЕВНИКОВ ЮЖНОГО ПРИУРАЛЬЯ СКИФСКОГО ВРЕМЕНИ: ХРОНОЛОГИЯ И ТЕРРИТОРИЯ РАСПРОСТРАНЕНИЯ	369
Сакенов С.К., Свиридов А.Н., Ярыгин С.А. ПОГРЕБЕНИЕ РУБЕЖА ЭР НА МОГИЛЬНИКЕ АЙДАРЛЫ.....	378
Самашев З., Карнев Е.М., Ерболатов С.Е. ХУННУ-СЯНЬБЭЙСКИЙ КУЛЬТУРНО-ХРОНОЛОГИЧЕСКИЙ ГОРИЗОНТ БЕРЕЛЯ.....	385
Свиридов А.Н., Язиков С.В. САРМАТСКИЕ ТРАДИЦИИ В ПОГРЕБАЛЬНОМ ОБРЯДЕ МОГИЛЬНИКА ФРОНТОВОЕ 3 (ЮГО-ЗАПАДНЫЙ КРЫМ)	394

Сейткалиев М.К., Амиров Е.Ш., Умиткалиев Д.Б. АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НА МОГИЛЬНИКЕ БОРАНДАСУ В 2018 г. (ПРЕДВАРИТЕЛЬНАЯ ПУБЛИКАЦИЯ)	404
Чекин А.Г., Тулегенов Т.Ж., Бесетаев Б.Б. К ВОПРОСУ О КУЛЬТУРНОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ РАНЕСАКСКОГО ВРЕМЕНИ ЖЕТЫСУ	409

АРХЕОЛОГИЯ ЭПОХИ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЕВРАЗИИ

Амиргалина Г.Т. КЕРАМИКА СО ЗНАКАМИ С ГОРОДИЩ СОРТОБЕ И ДЖАНКЕНТ	418
Байтанаев Б.А., Ергешбаев А.А., Шаяхметов А.Х. «СТОРОЖЕВЫЕ БАШНИ» ИСПИДЖАБА	429
Билалов С.У. АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НА ОБОРОНИТЕЛЬНЫХ СООРУЖЕНИЯХ СРЕДНЕВЕКОВОГО ГОРОДИЩА ДЖАНКЕНТ В ПОЛЕВОМ СЕЗОНЕ 2018 г.	439
Бочаров С.Г., Ситдииков А.Г. НАУЧНАЯ ПРОГРАММА ИНСТИТУТА АРХЕОЛОГИИ ИМ. А.Х. ХАЛИКОВА АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН ИССЛЕДОВАНИЙ ЗОЛОТОЙ ОРДЫ	451
Джумабеков Д.А., Усманова Э.Р., Антонов М.А. АЛТЫНШОҚЫ ТАРИХИ-МӘДЕНИ КЕШЕНІН ЗЕРТТЕУДЕГІ ЖАҢА МӘЛІМЕТТЕР	457
Елеуов М., Талеев Д., Есенов С., Молдахмет А. ОРТАҒАСЫРЛЫҚ ҚЫШҚАЛАДА 2018 ЖЫЛЫ ЖҮРГІЗІЛГЕН ЗЕРТТЕУЛЕР	460
Калменов М.Д. НЕКРОПОЛЬ ГОРОДИЩА ЖАЙЫК (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В 2015 г.)	468
Кожя М.Б., Гурсой М., Сиздииков Б. НОВЫЕ ДАННЫЕ О ГОРОДИЩЕ ШАНШАР-АСАРЧИК	477
Котеньков С.А. БЭРОВСКИЕ БУТРЫ – ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ СЕВЕРНОГО ПРИКАСПИЯ.....	483
Кызласов И.Л. ДВЕ РУНИЧЕСКИЕ НАДПИСИ НА АЛТАЙСКОМ РУЧЬЕ КАРБАН. К ПОЗНАНИЮ НЕРАСШИФРОВАННОГО ПИСЬМА (ИЗ РАБОТ КАЗАХСТАНСКО-РОССИЙСКОЙ ЭПИГРАФИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ).....	496
Маслоуженко Д.Н., Рябинина Е.А. АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ XIII-XIV ВВ. НА ТЕРРИТОРИИ ЛЕСОСТЕПНОГО ПРИТОБОЛЬЯ: ВОПРОСЫ ВЫЯВЛЕНИЯ.....	516
Махамбетова Л.Ә. СЫР ӨҢІРІНДЕГІ ОРТАҒАСЫРЛЫҚ ҚАЛАШЫҚТАРДАН ТАБЫЛҒАН СҮЙЕКТЕН ЖАСАЛҒАН БҰЙЫМДАР (ЖАҢА МАТЕРИАЛДАР НЕГІЗІНДЕ).....	523
Нуржанов А.А., Гимранов Д.О. ИССЛЕДОВАНИЯ КОСТНЫХ ОСТАТКОВ ЖИВОТНЫХ ИЗ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ПАМЯТНИКА СРЕДНЕВЕКОВЬЯ ГОРОДИЩА КАСТЕК	529
Пилипчук Я.В. КЕМ БЫЛИ БУРТАСЫ?	538
Руденко К.А. О СВЯЗЯХ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ С ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИЕЙ В XI-XIV ВВ. (ПО АРХЕОЛОГИЧЕСКИМ МАТЕРИАЛАМ)	548
Самашев С.К. ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ОРТАҒАСЫРЛЫҚ ТАҢБАЛАРДЫҢ ЭТНОӘЛЕУМЕТТІК-МӘДЕНИ МАҢЫЗЫ	561
Смагулов Е.А., Ержигитова А.А. НОВЫЕ ДАННЫЕ К ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ СРЕДНЕВЕКОВОГО ШАВГАРА (ТУРКЕСТАНСКИЙ ОАЗИС).....	567
Хабдулина М.К., Тлеугабдулов Д.Т. К ДРЕВНЕТЮРКСКОЙ ЖИЛОЙ АРХИТЕКТУРЕ СТЕПИ	584
Тажекеев А.А., Болелов С.Б., Дарменов Р.Т., Билалов С.У. АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАБОТЫ НА ГОРОДИЩЕ СОРТОБЕ	592

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И МЕТОДИКА АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Ананьевская Э. ИЗМЕНЕНИЯ В ПИТАНИИ НАСЕЛЕНИЯ КАЗАХСТАНА С БРОНЗОВОГО ПО СРЕДНИЕ ВЕКА (С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ АНАЛИЗА СТАБИЛЬНЫХ ИЗОТОПОВ).....	604
Асылбеков Қ.М. АРХЕОЛОГИЯЛЫҚ НЫСАНДАРДЫ ЗЕРТТЕУ, ҚОРҒАУ МЕН МОНИТОРИНГ ЖҮРГІЗУДЕ ГЕОАҚПАРАТТЫҚ ЖҮЙЕЛЕРДІ ЖӘНЕ ЖЕРДІ ҚАШЫҚТАН ЗОНДТАУ МӘЛІМЕТТЕРІН ҚОЛДАНУ	612
Асылбеков Қ.М. ЦИФРОВАЯ 3D-ФИКСАЦИЯ ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ САРЫАРКИ	617
Бедельбаева М.В. ОБРАЗЫ САКРАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА: ИЗУЧЕНИЕ, ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕАЛЬНОСТЬ, СОВРЕМЕННАЯ МИФОЛОГИЗАЦИЯ (НА ПРИМЕРЕ ПАМЯТНИКОВ МЕСТНОСТИ ТАЙАТКАН-ШУНАК)	624
Гаврилов Д.А. ДРЕВНЕОРОШАЕМЫЕ ПОЧВЫ КАК ОБЪЕКТ СОВМЕСТНОГО ИЗУЧЕНИЯ АРХЕОЛОГИИ И ПОЧВОВЕДЕНИЯ	636
Хохлов А.А., Китов Е.П. ДРЕВНЕЙШИЕ АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ КОМПЛЕКСЫ СТЕПЕЙ КАЗАХСТАНА: К ПРОБЛЕМЕ ГЕНЕТИЧЕСКОЙ СВЯЗИ С НАСЕЛЕНИЕМ НАЧАЛА ПОЗДНЕБРОНЗОВОГО ВЕКА РЕГИОНА.....	644
Мұстапаева Д.Ө. АРХЕОЛОГИЯЛЫҚ ЗЕРТТЕУЛЕРДЕ ЗЕРДЕЛЕНГЕН ҚАСИЕТТІ ОРЫНДАР ТУРАЛЫ.....	650
Примкулова Г.Ж. ҚАЗАҚ ХАЛҚЫНЫҢ ЭТНИКАЛЫҚ МӘДЕНИЕТІНДЕГІ АЙМАҚТЫҚ-ҰЛТТЫҚ ДӘСТҮРЛЕРДІ ЗЕРТТЕУ ЖӘНЕ САҚТАУ МӘСЕЛЕЛЕРІ.....	657
Спражева Б.А. ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ СИСТЕМА И ИНСТРУМЕНТАРИИ ОБРАБОТКИ КОСТИ КАЗАХСКИХ МАСТЕРОВ	664
Усманова Э.Р., Семьян И.А., Лукашов В.Н., Лукашова Е.С., Лукашов Е.Н. ФЕСТИВАЛЬ «ДРЕВНИХ ТЕХНОЛОГИЙ И КУЛЬТУРНЫХ КОММУНИКАЦИЙ» КАК СПОСОБ РЕКОНСТРУКЦИИ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ВЕЛИКОЙ СТЕПИ.....	671
Шарапов Д.В. РЕГИОНАЛЬНЫЕ СИСТЕМЫ РАССЕЛЕНИЯ В ЕВРАЗИЙСКИХ СТЕПЯХ: ОБЗОР МЕТОДИК.....	682
Шілдебаева Ж.М. ЖАМБЫЛ ОБЛЫСЫНЫҢ САКРАЛДЫ НЫСАНДАРЫ.....	693

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

Международная археологическая конференция «Маргулановские чтения – 2019» проходит в год 120-летия Каныша Имантаевича Сагпаева, организатора казахстанской науки, Первого Президента Академии наук Казахстана. В 2019 г. исполняется 115 лет со дня рождения Алькей Хакановича Маргулана, организатора археологической службы Казахстана и 95 лет со дня рождения Кималя Акишевича Акишева, знаменитого ученого, легенды евразийской археологии, открывшего миру погребение «Золотого человека».

Археологи Казахстана эти знаменательные даты отмечают конференцией «Маргулановские чтения».

Ежегодная казахстанская конференция «Маргулановские чтения» – это способ оперативного обмена информацией, знакомства с новыми археологическими работами, возможность взглянуть на панораму актуальных проблем археологии Казахстана и Евразии и на новые направления, которые формируются в современном археологическом источниковедении.

Сборник 2019 г. традиционно составлен по культурно-хронологическому принципу. Каждый раздел включает отчетные материалы полевых работ 2018 г., статьи подводящие итоги многолетних исследований отдельных регионов и микрорайонов, и статьи, намечающие перспективы исследования. В каждом тематическом разделе имеются статьи теоретического характера.

В археологии эпохи камня и палеометалла представлена обобщающая статья о роли маханджарских памятников в неолите лесостепного Притоболья и Зауралья. Важным достижением казахстанской науки является открытие и изучение ботайской археологической культуры эпохи энеолита. В.Ф. Зайберт в названии статьи «Ботайская культура – матрица степной цивилизации» обозначил историческое и историко-культурное значение масштабной и разнообразной информации по энеолиту степной Сарыарки. В эпоху энеолита сложился новый исторический тип культуры, в котором заложены предпосылки дальнейшего культурного прогресса, завершившегося сложением принципиально нового социокультурного явления – цивилизации.

Направления культурных контактов, миграций населения эпохи бронзы Казахстана в последние десятилетия получили материальное подтверждение в изучении древностей Жетысу и северного Тянь-Шаня. Масштабные работы по исследованию поселений и погребальных памятников бронзового века ведутся на горных плато Заилийского и Кунгей Алатау. Материалы новых раскопок изложены в настоящем сборнике. На юг от Зауралья расширяются и границы синташтинской археологической культуры. Яркие памятники ее открыты в Казахском Притоболье, что позволяет изучать проблему внутренних культурных контактов. Еще одно новое направление в изучении эпохи бронзы Казахстана – открытие и раскопки элитных погребальных сооружений андроновского времени. Этот материал отражен в коллективной статье И.А. Кукушкина, Е.А. Дмитриева, А.Б. Макен.

Широкий культурный и хронологический круг проблем от историографических, вещеведческих до изучения искусства, мировоззрения, расселения и этнической принадлежности древнего населения различных регионов Казахстана охватывает раздел

«Археология ранних кочевников Центральной Евразии». Здесь представлены традиционные направления: изучение савромато-сарматских древностей Приуралья и Западного Казахстана, саков Жетысу. Ряд статей зарубежных археологов освещают скифскую тематику и касаются проблем культурных контактов и взаимовлияний в античную и сарматскую эпохи. Новым в археологии Казахстана является открытие хунну-сяньбийского культурно-хронологического горизонта на могильнике Берел.

Со второй половины XX века началось становление казахстанской археологической медиевистики. Изучение городов Великого шелкового пути оформилось в ведущий раздел археологии Казахстана. Появились специализированные разделы средневековой археологии – нумизматика, гончарная технология, ирригация и развитие земледелия, городское средневековое искусство, археологическая архитектура. К концу XX века средневековая городская археология юга Казахстана стала одной из наиболее изученных в регионе Центральной Азии. В сборнике конференции «Маргулановские чтения 2019 г.» представлены материалы раскопок городов Приаралья, Южного Казахстана и Семиречья. Ряд статей освещает вопросы культурных контактов, взаимовлияний, сравнительного анализа различных аспектов средневековой археологии регионов Центральной Азии и Евразии.

Конференция «Маргулановские чтения 2019 г.» посвящена 95-летию со дня рождения знаменитого археолога К.А. Акишева, чье имя носит научно-исследовательский институт археологии при Евразийском национальном университете им. Л.Н. Гумилева. Два имени великих евразийцев соединились в истории и судьбе образовательного и научного центра Казахстана.

К.А. Акишев является основателем археологической школы Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева (1999-2003 гг.). Переехав в 1999 г. из Алматы в новую столицу Казахстана, он возобновил свои археологические маршруты, начатые еще в годы освоения целинных и залежных земель. С новых позиций, обладая огромным практическим и теоретическим опытом и знаниями в исследовании древних памятников оседлой и кочевой культур, К.А. Акишев наметил несколько перспективных направлений в археологии Сарыарки. Одно из них – исследование казахских поселений – кыстау.

Заново пройдя маршрутами целинных экспедиций, он обратил внимание на огромное количество казахских поселений, зимовок на берегах степных речек. Их скопление является весомым аргументом в пересмотре концепции номадизма. В настоящее время накоплен значительный материал по поселениям раннего железного века Сарыарки. Этот массив источников требует с новых позиций подойти к трактовке культурно-хозяйственной специфики древнего и средневекового населения степи. Этой теме посвящена статья А.З. Бейсенова «К.А. Акишев и вопросы изучения памятников казахского времени».

Еще одно направление основано работами К.А. Акишева в столичном регионе – это исследование средневековой городской культуры степи. Им было открыто и начато исследование знаменитого ныне городища Бозок, расположенного на юго-западной окраине молодой столицы Казахстана – г. Астаны.

В результате первых пяти лет раскопок городища (1999-2003 гг.) были определены основные хронологические этапы истории бозокского археологического микрорайона.

К.А. Акишев осветил семантику планиграфии раннесредневековой структуры памятника и предложил создать на базе городища Бозок музей под открытым небом. Эта идея получает претворение в настоящее время. В 2018 г. Правительство Республики Казахстан приняло Постановление о создании на территории Казахстана трех музеев-заповедников: Бозок, Ботай и Сарайшик. Начаты работы над ландшафтным и архитектурным дизайном Государственного историко-культурного музея «Бозок». В сборнике конференции представлена статья по раннесредневековым жилищам бозокского археологического микрорайона.

В материалах сборника международной археологической конференции «Маргулановские чтения 2019» освещены результаты полевых работ 2018 г., изложены аналитические статьи по многим аспектам истории и археологии Казахстана и Евразии.

От Редакцoгии

Ж.Е. Смаилов¹, С.К. Сакенов²

¹ТОО «Казархеология»

Алматы, Казахстан

²Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева

Астана, Казахстан

J.E. Smailov¹, S.K. Sakenov²

¹Kazarhaecology LLP

Almaty, Kazakhstan

²L.N. Gumilyov Eurasian National University

Astana, Kazakhstan

zh.smail@mail.ru,

sergazi_82@mail.ru

ПОГРЕБАЛЬНЫЕ ПАМЯТНИКИ БЕГАЗЫ-ДАНДЫБАЕВСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ПРЕДГОРЬЯХ КУЛЖАБАСЫ

Аннотация. В статье представлены основные конструктивные особенности погребальных сооружений эпохи поздней бронзы на могильнике Тамгалытас-Бурлышоқы. Памятник расположен в Жамбылском районе Алматинской области. Раскопано четыре погребальных сооружения и одна курганная насыпь с каменной оградой. Составлена типология погребальных сооружений. На основании анализа полученных данных была определена принадлежность могильника к бегазы-дандыбаевской культуре.

Ключевые слова: поздний бронзовый век, бегазы-дандыбаевская культура, могильник, погребение, каменная ограда, каменный ящик, керамика.

Құлжабасы тауларындағы бегазы-дәндібай мәдениетінің жерлеу ескерткіштері

Түйін. Мақалада Тамгалытас-Бурлышоқы қорымында кейінгі қола дәуірінің жерлеу құрылыстарының негізгі конструктивті ерекшеліктері келтірілген. Ескерткіш Алматы облысының Жамбыл ауданында орналасқан. Төрт жерлеу құрылысы және бір тас қоршауы бар қорған үйіндісіне зерттеу жұмыстары жүргізіліп, оларға сипаттама берілді. Жерлеу құрылыстарының типологиясы жасалды. Деректерге талдау жасап, салыстырмалы әдістерге сүйене отырып қорым бегазы-дәндібай мәдениетіне тиесілі деп болжанды.

Түйін сөздер. кейінгі қола дәуірі, бегазы-дәндібай мәдениеті, қорым, жерлеу, тас қоршауы, тас жәшік, қыш ыдыс

Burial monuments of Begazy-Dandybai culture in Kuljabasy piedmont

Annotation. The article presents the main design features of the burial structures of the Late Bronze Age at the Tamgalytas-Burlyshoky burial ground. The monument is located in Zhambyl district of Almaty region. Four burial structures and one kurgan mound with a stone wall were excavated. Compiled typology of burial structures. Based on the analysis of the obtained data, the affiliation of the cemetery to the Begaz-Dandybayev culture was determined.

Keywords: late Bronze Age, Begaz-Dandybay culture, burial ground, burial, stone fence, stone box, ceramics.

Эпоха бронзы занимает важное значение в изучении древней истории Казахстана. Исследования последних лет позволяют расширить ареал распространения нуринской и бегазы-дандыбаевской культур. Так памятники вышеназванных культур были исследованы в Кегене и Кордае. Значительное количество памятников этих культур расположены в Хантау, Ой Джайлау.

В полевом сезоне 2018 года проведены археологические исследования могильника эпохи поздней бронзы Тамгалытас. Могильник находится в Алматинской области, Жамбылском районе в 2,5 км к северо-западу от современного села Тамгалытас. Исследовательская группа предлагает новое название памятника – историко-культурный комплекс «Тамгалытас-Бурлышоқы». Новое название необходимо для того, чтобы избежать путаницы с уже известным памятником Тамгалы, который находится в 30 км южнее. Первую часть названия принято было оставить, так как оно уже зафиксировано в археологическом регистре и в паспорте памятника. Оно связано с расположенным рядом селом «Тамгалытас»¹. Второе название привязано к местной топонимике – в 300 метрах к востоку от памятника находится сопка «Бурлышоқы». Название высокой сопки связано с местонахождением полиметаллической руды. В 40-е годы XX в. в округе Бурлышоқы проведены геологоразведочные работы под руководством К.И. Сатпаева. В ходе этих работ выявлены следы древних разработок металла.

Памятник состоит не только из каменных оград эпохи поздней бронзы, при проведении тщательной пешей археологической разведки были обнаружены новые разновременные памятники. Основная часть комплекса представлена видимыми на поверхности 26 каменными оградами, датируемыми эпохой поздней бронзы (рис. 1). Кроме них на территории могильника нами зафиксировано несколько крупных курганных насыпей с каменными кольцевыми оградами, по некоторым архитектурным особенностям они относятся к периоду средней бронзы. Рядом зафиксирована группа курганов железного века, расположенных цепочкой.

В состав комплекса входят петроглифы, которые обнаружены на загоревших от солнца каменных плитах естественных скальных возвышенностей. Петроглифы датируются разными историко-культурными периодами: от эпохи бронзы до этнографической современности. Это ярко свидетельствует о том, что территория в районе расположения комплекса «Тамгалытас-Бурлышоқы» была обитаема в течение тысячелетий. Сюжеты наскальной живописи эпохи бронзы включают сцены охоты на туров, солнцеголовых божеств (рис. 1, 3). В большом количестве зафиксированы рисунки горных козлов (тау-теке), это излюбленные мотивы ранних кочевников, имеются тамги казахских родов. Надписи выполнены ойратским письмом. Краткая характеристика антропоморфных изображений, над головой которых нимб в форме полумесяца, опубликована А.Е. Рогожинским (2009, с. 60-61). При проведении опроса среди жителей села Тамгалытас выявлено, что каменное антропоморфное изваяние древнетюркской эпохи, расположенное возле сельской школы, было обнаружено близ сопки Бурлышоқы. Эпохой средневековья, очевидно, датируются зафиксированные возле родника Узынтас несколько средневековых сооружений, а также хорошо прослеживаемые арыки. На территории комплекса выявлено около 16 захоронений XVIII-XIX вв., у скальных гряд

¹В советское время село называлось «село Горный».



1



2

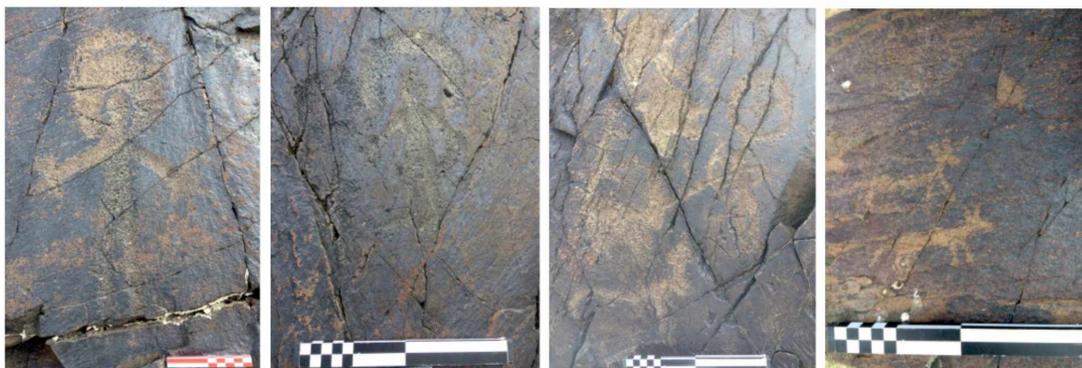


Рис. 1. Историко-культурный комплекс «Тамгалытас-Бурлышоқы»: 1) долина реки Ак-кайнар; 2) вид могильника сверху; 3) наскальные изображения

обнаружены следы строений нескольких казахских зимовок, датируемых этим же временем.

Итак, историко-культурный комплекс «Тамгалытас-Бурлышоқы» представлен несколькими разновременными объектами: 1) Курганы и ограды, относящиеся к нуринско-федоровской культуре (бронзовый век); 2) Каменные ограды нескольких типов, датируемые эпохой поздней бронзы; 3) Могильник раннего железного века; 4) Древнетюркские ограды; 5) Несколько сооружений средневековой эпохи, соединенные друг с другом арыками; 6-7) Жилые постройки казахов XVIII-XIX вв. («қыстау»), а также погребения данного времени.

Для археологического изучения выбраны каменные ограды эпохи поздней бронзы двух типов: круглой и квадратной форм с разными вариантами конструкций. На первом этапе был снят топографический план, все видимые археологические объекты зафиксированы и пронумерованы.

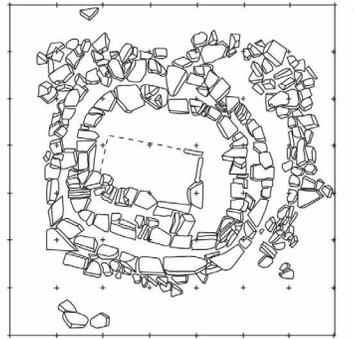
Каменная ограда №11 (1 тип, вариант 1). Находится рядом с полевой дорогой. Объект был выбран специально, так как данное каменное строение находится в аварийном состоянии. До раскопок насыпь фиксировалась как небольшой холмик. После снятия дернового слоя на поверхности обнажились каменные плиты, выложенные плашмя, и составляющие три ряда вписанных друг в друга каменных стен. В центре ограды поставлен каменный ящик. Он сделан из нескольких плоских гранитных плит, размерами 2×1 м. Плиты северо-западной части не сохранились. Каменный ящик был полностью расчищен, никаких остатков обнаружено не было. Ящик длинными осями ориентирован на запад-восток. Пространство между каменными ограждениями было тщательно расчищено (рис. 2, 1-2).

Каменная ограда №12 (1 тип, вариант 2). До раскопок на поверхности земли были хорошо видны каменные плиты, поставленные на ребро. Каменная ограда круглой формы диаметром 3 метра. После расчистки в центральной части зафиксировано могильное пятно овальной формы. Данный объект состоит из нескольких оград, выложенных из плоских камней. Фиксируется три ряда каменной кладки. Плиты клали плашмя, хорошо подгоняя друг к другу. Центральная каменная конструкция сооружена из каменных плит, поставленных на ребро. Она имеет овальную форму размерами 3,25×2,5 м. Диаметр второго каменного сооружения составляет 3,6 м. Пространство между стенами первой и второй каменных конструкции составляет 0,5 м. Архитектурная особенность второй каменной постройки в том, что плиты выложены в несколько рядов. Третья ограда сохранилась частично. По остаткам в некоторых местах реконструируется ее круглая форма. В центральной части на уровне 0,4 м зафиксирована грунтовая могильная яма. При расчистке она оказалась разграбленной. Могильная яма небольшой глубины 0,3 м, размерами 1,7×0,8 м. Длинными осями ориентирована северо-восток–юго-запад.

Каменная ограда №15 (2 тип, вариант 1). На поверхности были видны четкие очертания каменной конструкции квадратной формы размерами: северная – 5,4 м, южная – 4 м, западная – 4,6 м, восточная – 5 м (рис. 2, 3). Квадратная ограда выложена из крупных каменных плит, поставленных на ребро. Внутри каменной ограды вписаны два concentрических ряда оград диаметрами 4 м и 2,5 м. Вся площадь надмогильного сооружения полностью расчищена до материка. В центре сооружен каменный ящик из четырех каменных плит крупного размера. Длинные стенки – 1,2 м, короткие – 0,9 м.



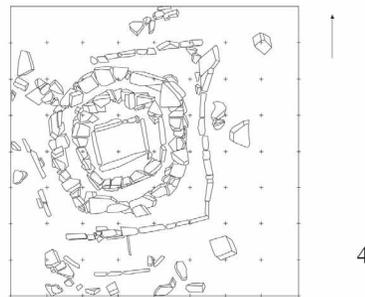
1



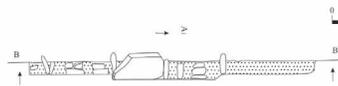
2



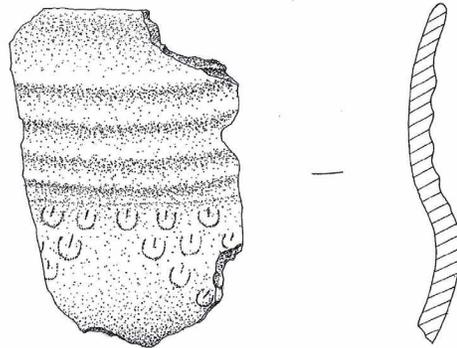
3



4



5



6

Рис. 2. Историко-культурный комплекс «Тамгалытас-Бурлышоқы»: 1) Конструкция каменной ограды №11; 2) план каменной ограды №11; 3) каменное сооружение №15 вид до раскопок и после; 4) План и разрез каменного сооружения №15; 5-6) фрагмент керамики

Каменный ящик полностью расчищен, он оказался разграбленным. Высота каменного ящика составляет 1 м, он немного углублен в землю на $-0,30$ м.

Ящик огражден рядами круглых оград, выложенных из плоских камней. Все каменные плиты подогнаны друг к другу. Архитектурной особенностью данного объекта является наличие нескольких концентрических построек, вписанных друг в друга (рис. 2, 5).

Между квадратной и круглой конструкцией ограждения, в северной и западной стенках, обнаружены несколько фрагментов керамики. Один из которых орнаментирован, а все остальные без орнамента. Орнаментированный фрагмент керамики принадлежал сосуду чашевидной формы. Стройность профилю придают четыре линии каннелюр, расположенные между горловиной и предплечиком. В зоне плечика имеется орнамент в виде штампов полукруглой формы с черточкой в центре, которые композиционно составляют равнобедренные треугольники вершинами вниз (рис. 2, б).

Каменная ограда №16 (2 тип, вариант 2). На поверхности земли была видна каменная конструкция, которая состояла из плоских гранитных плит, врытых на ребро (рис. 3, 1). Каменная ограда имела квадратную форму, состояла из двух частей. После выявления всех деталей каменной конструкции, в дальнейшем можем назвать их «скальными мавзолеями», термин который использовал в своих работах А.Х. Маргулан (1998, с. 153). Мавзолей состоит из нескольких архитектурных частей.

Центральная каменная ограда. Сооружение неправильной квадратной формы. Ориентировано по сторонам света. Северная стена – 2,4 м, южная – 2,4 м, западная – 2,5 м, восточная – 2,8 м (рис. 3, 2). В центральной части на глубине 0,25 м, слабо фиксируется могильное пятно, ориентированное длиной осью по линии СЗ–ЮВ. Могильная яма полностью расчищена, на глубине 0,25–0,45 м зафиксированы плоские камни. После расчистки могильной ямы от камней выявлено, что захоронение было разграблено. Размеры могильной ямы $1,76 \times 0,8 \times 0,76$ м.

Внешняя каменная ограда. Внешняя конструкция сооружена из крупных гранитных плит. Сооружение неправильной квадратной формы имеет следующие размеры стен: северная – 4,8 м, южная – 3,15 м, западная – 3,8 м, восточная – 4,5 м (рис. 3, 3).

Под западной стенкой обнаружен сосуд, относящийся к бегазы-дандыбаевскому типу. Венчик сосуда отогнут наружу, стройность придает шейка, которая оформлена несколькими линиями каннелюр (рис. 3, 4, 7).

Третья архитектурная часть состоит из нескольких пристроенных к внешней ограде жертвенников. Впритык к северной части внешней ограды расчищен каменный ящик прямоугольной формы. Размерами $1,6 \times 0,60$ м, стенки сооружены из плоских гранитных плит, кроме северной образованной длинной стеной внешней ограды (рис. 3, 5). При расчистке каменного ящика обнаружено несколько плохо сохранившихся костей животных. К западной стороне данного ящика пристроен небольшого размера отсек из гранитных плит размерами $0,4 \times 0,6$ м. К южной стене пристроена еще одна конструкция полуовальной формы. Она выложена из камней (рис. 3, б). После расчистки данного жертвенника он оказался пустым.

Большая ограда №24. На восточной окраине могильника эпохи поздней бронзы Тамгалытас-Бурлышоки, для научного исследования выбрана самая большая каменная ограда с земляной насыпью, диаметром 18 м, высотой 1,5 м. Насыпь выбиралась по



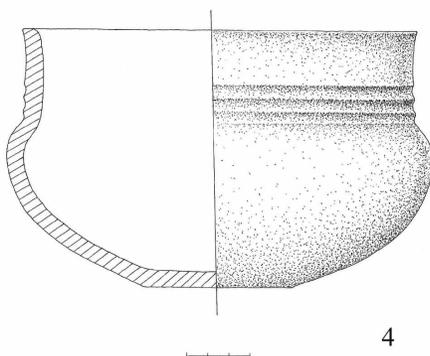
1



2



3



4



5



6



7

Рис. 3. Историко-культурный комплекс «Тамгалытас-Бурлышоқы». Каменная ограда №16: 1) вид до раскопок; 2) центральная ограда; 3) план комплекса 4) керамический сосуд; 5) каменный ящик в северной части; 6) жертвенник в южной части; 7) сосуд, обнаруженный у западной стенки

секторам, с оставлением поперечных и продольных бровок (рис. 4, 1). При углублении на уровень 0,2 м по краям зафиксирована крепида из каменных из плит, поставленных на ребро. В данном случае мы наблюдаем в сооружении курганной насыпи следующее: для крепиды использовали очень тонкие и плоские плиты. После вертикальной установки они дополнительно укреплялись плитами, которые уложены горизонтально. Общий диаметр внешней каменной конструкции, выполняющей роль крепиды, составил 14 м. Внутри крепиды в северо-восточных и юго-восточных секторах зафиксирована вторая линия кладки из плит уложенных плашмя (рис. 4, 2). Через несколько метров от внешней каменной конструкции мы фиксируем более мощную каменную ограду. Отличительная черта данного строения в том, что здесь использовались массивные и ровные гранитные плиты, плотно подогнанные друг к другу. В некоторых частях размеры плит достигают длины 1,5 м, при толщине 0,2 м. Диаметр внутренней каменной ограды составил 9 м.

На внутренней площадке данного строения, выложенного из мощных гранитных плит, расчищено два каменных ящика. Один каменный ящик стоял ближе к югу, другой – к северу (рис. 4, 1).

Южный каменный ящик сделан из четырех массивных гранитных плит. Длинные стенки 1,9 м, толщина их 0,15 м. Размеры плит торцовых стен около метра, толщиной 0,2 м. Каменный ящик длинной осью строго ориентирован по линии запад–восток. Размеры его 1,9×1 м, высота 1 м (рис. 4, 4–6). После расчистки было выявлено, что он пуст, вероятно, разграблен. Это облегчалось тем, что края каменного ящика фиксировались на поверхности насыпи, он был легким объектом для грабителей, а плоские гранитные плиты перекрытия лежали на поверхности насыпи.

Каменный ящик (северный) также сооружен из четырех массивных гранитных плит. Южная стенка не сохранилась, ее разрушенные остатки обнаружены вблизи. Размеры плиты северной стены составляют: длина 1,9 м, толщина 0,25 м. Торцовые стены выложены несколькими плоскими метровыми плитами (рис. 4, 7,9). Для сооружения восточной торцовой стены использовались две плоские метровые плиты, поставленные на ребро. Причем одна плита достаточно крупная, длиной 0,8 м, толщиной 0,25 м. Западная торцовая стена также состояла из нескольких плит. Она достаточно прочная, длиной 0,8 м, толщиной 0,2 м. Данную плиту подпирали еще две плоские гранитные плитки. Над вертикально поставленными каменными плитами дополнительно сделана обкладка плитами, положенными плашмя. Размеры каменного ящика 1,9×0,8 м, высота 0,9 м. Ось ящика немного отклонена по линии северо-запад–юго-восток (рис. 4, 8). Каменный ящик расчищен до дна. Погребение разграблено.

Каменные ящики не углублены в землю, а поставлены на поверхность древней почвы. Затем насыпался слой грунта, который утрамбовывался, процесс фиксируется по оставленным поперечным бровкам и на плане. Для возведения центральной площадки использовалась светло-желтая глина. Третьим этапом строительства стало возведение внутренней каменной ограды. В некоторых местах положенные массивные плиты сползли в сторону. Это свидетельствует, что в некоторых местах при осадке утрамбованного грунта плиты просто сползли на бок (рис. 4, 3). После завершения строительства внутренней каменной ограды стали возводить общую насыпь. Для этого центральная конструкция была окружена вертикально поставленными гранитными



Рис. 4. Историко-культурный комплекс «Тамгалытас-Бурлышоқы». Большая ограда №24: 1-2) вид сверху; 3) профиль насыпи; 4-6) южный каменный ящик; 7-9) северный каменный ящик

плитами, которые выступали как крепиды. Скорее всего, первоначально насыпь была полусферической формы. В течение многих веков края насыпи хорошо задерновались, а грунт на вершине подвергался постоянному влиянию погодных условий, что привело к обнажению краев каменных ящиков.

На данном этапе исследования могильника мы выделяем два основных типа с разными вариациями. Критерием выделения стали внешние конструктивные особенности погребальных сооружений. Первый тип – конструкции круглой формы, второй тип – квадратной формы.

Тип I, вариант 1 – трехлинейная ограда, выложенная из гранитных плит, поставленных на плашмя, круглой формы; Тип I, вариант 2 – двухлинейная ограда, внешняя выложена из плит, положенных плашмя. Внутренняя сооружена из плит, поставленных на ребро, в форме полуовала; Тип II, вариант 1 – трехлинейная ограда. Две внутренние линии сооружены из плит, положенных горизонтально. Третья наружная линия сооружена из гранитных плит, поставленных на ребро, квадратной формы; Тип II, вариант 2 – двухлинейная ограда квадратной формы из каменных плит, поставленных на ребро. Могильник интересен тем, что на территории одного могильника визуально выделяется разнообразие погребальных сооружений. Типология погребальных сооружений могильника неполная, она требует дальнейшего детального исследования.

Среди исследованных погребальных сооружений к раннему этапу относится большая ограда №24. Опираясь на конструктивные особенности данного объекта, мы склонны отнести большую ограду №24 к переходному периоду от федоровского к позднебронзовому периоду. В архитектуре данного комплекса сохраняются архаичные элементы предыдущей эпохи. Это прежде всего каменные ограды, каменные ящики. Новые архитектурные элементы при строительстве погребального комплекса указывают нам на некоторые изменения традиции: первое – появление крепиды, функция которой заключалась в том, чтобы сдерживать земляную насыпь; второе – наземное погребальное сооружение; третье – возведение искусственной площадки, на которой в последствии сооружали каменную ограду.

В этом регионе случаи использования каменных плит известны на могильниках эпохи бронзы Таутары (Карабаспакова, 2011, С.102), Тамгалы (Рогожинский, 1999, С.9), Ой-жайлау (Горячев, 2010, С.200). Традиция использования каменных плит при строительстве погребальных комплексов известна на ранних стадиях развития андроновской культурно-исторической общности. Это связано с ландшафтом и доступностью материала. Использование гранитных плит при строительстве погребальных комплексов наивысшего расцвета достигло в эпоху поздней бронзы у племен бегазы-дандыбаевской археологической культуры Центрального Казахстана.

По архитектурным особенностям, комплекс датируется позднебронзовым веком. Вертикально поставленные каменные плиты, как в ограде №16, квадратной формы, говорят о проникновении в позднебронзовом веке мобильных скотоводов из центральных регионов Казахстана, которые передвигались в поисках новых месторождений металла, а также мест сбыта и обмена скотоводческой продукции. В своих работах Карабаспакова К.М., основываясь на типологии погребальных сооружений и керамического материала памятников поздней бронзы изучаемого региона, связывает их с бегазы-дандыбаевской культурой Центрального Казахстана (1989, с. 97)

Каменные ограды №12, 14, 15, по архитектурным особенностям, аналогичны каменным оградкам Центрального Казахстана, в частности могильникам Аксу-Аюлы, Бугылы, Сангру (Маргулан и др., 1966). Сходство могильника Тамгалытас-Бурлышоки с кругом памятников бегазы-дандыбаевской культуры выражается прежде всего в композиции в виде двойных, тройных квадратов, вписанных один в другой, в конструкции стен, выполненных горизонтальной кладкой и облицованных вертикальными плитами, врытыми на ребро.

Большую каменную ограду №24 мы относим к переходному периоду, а все остальные ограды датируем эпохой поздней бронзы. Аналогичные архитектурные особенности мы прослеживаем в Центральном Казахстане – Байбала II (Маргулан, 1998, с.113). Некоторые архитектурные детали данного погребального комплекса в последующие периоды станут составной частью погребального обряда. В раннесакское время при сооружении погребальных комплексов использовались каменные ограды, в некоторых могильниках встречаются два ряда оград, а погребальной камерой служили каменные ящики. Некоторые архитектурные элементы данных погребальных комплексов служат связующими элементами поздней бронзы с ранним железным веком. Сбор археологических фактов переходного периода в дальнейшем позволит решать ряд научных задач связанных с крупными этнокультурными изменениями в переходные периоды от финальной бронзы к раннему железному веку.

Археологический материал приводит к мысли, что все исследованные погребальные сооружения возводились по определенным стандартам, что говорит о высокой организации общества. На основании всех полученных данных можно прийти к выводу, что могильник Тамгалытас-Бурлышоки датируется XIII-IX вв. до н.э.

Список литературы

Горячев А. А. Новые материалы по погребальной обрядности эпохи бронзы из могильника Ой-Джайляу-VII в горах Киндыктас //Вестник КазНУ им. Аль-Фараби. Серия историческая. – Алматы, 2010. – С. 191-202.

Карабаспакова К. М. Этнокультурные связи населения эпохи поздней бронзы Семиречья (По материалам могильника Арасан)//Маргулановские чтения (Сборник материалов конференции). – Алма-Ата, 1989. – С. 95-97.

Карабаспакова К. М. Жетысу и Южный Казахстан в эпоху бронзы. – Алматы, 2011. – 220 с., илл.

Маргулан А.Х., Акишев К.А., Кадырбаев М.К., Оразбаев А.М. Древняя культура Центрального Казахстана. – Алма-Ата: «Наука», 1966. – 435 с.

Маргулан А.Х. Сочинения. В 14 томах. Том 1. Бегазы-дандыбаевская культура Центрального Казахстана /составители Д.А. Маргулан, Д. Маргулан, – Алматы: Атамұра, 1998, – 400 стр., илл

Рогожинский А.Е. Могильники эпохи бронзы урочища Тамгалы // История и археология Семиречья. – Алматы, 1999. – С.7-43.

Рогожинский А.Е. Наскальные изображения «солнцеголовых» из Тамгалы в контексте изобразительных традиций бронзового века Казахстана и Средней Азии // Материалы и исследования по археологии Кыргызстана. Вып. 4. – Бишкек: Илим, 2009. – С. 53-65.